

с изданием в 1840 г. в Германии в издательстве Финке в виде отдельной книжечки замечательной работы Лобачевского «Geometrische Untersuchungen»¹⁾, в которой основные идеи новой геометрии изложены блестяще²⁾. Поездка Лобачевского не состоялась. Но в 1840—1841 гг. проф. Казанского университета З. А. Кнорр совершил заграничную поездку и на обратном пути передал в Геттингене Гауссу эту книжечку Лобачевского³⁾.

[⁵²] Лобачевский мог познакомиться с П. А. Плетневым в 1836 г., когда осматривал учебные заведения в Петербурге (письмо 26).

[⁵³] Лобачевский тяжело болел зимой два месяца. Летом он собирается ехать в деревню, а затем в Пензу наблюдать солнечное затмение.

[⁵⁴] Ф. Энгель, впервые опубликовавший это письмо, сообщает, что его подлинник хранится в библиотеке Геттингенского университета и что при публикации он опустил как обращение, так и титул, следующий за подписью Лобачевского. В публикации Энгеля нет также даты письма Лобачевского.

Приводим, на основании публикации К. Р. Бирман⁴⁾ эти пропуски:

Обращение: Высокородный высокочтимый господин надворный советник.

После подписи: Имп. русск. действ. статский советник, профессор и ректор Казанского университета; член-корреспондент Королевского научного общества в Геттингене.

В конце письма: Казань, 7 июня 1843 г.

[⁵⁵] Одновременно с дипломом⁵⁾ Лобачевский получил письмо от секретаря Геттингенского общества И. Ф. Л. Гаусмана от 1 декабря 1842 г., извещавшего его об избрании⁶⁾. О получении диплома и письма секретаря он сообщил Совету университета 23 января 1843 г. следующим образом:

23 января 1843

В Совет императорского
Казанского университета

Прилагая полученный мною диплом из Геттингенского ученого общества и письмо г. секретаря Гаусмана в этом обществе, прошу покорнейше об избрании моем внести в по-
служной список при делах Совета.

Ректор Университета Лобачевский

На литографированном бланке: «Министерство народного просвещения. Департамент народного просвещения. С дипломом на звание члена в ученом обществе. В Казани, 23 января 1843 года, № 24. От ректора императорского Казанского университета».

Определение Совета:

Определено: копию с диплома, выданного г-ну Лобачевскому из Геттингенского ученого общества, и с письма от г. секретаря этого Общества оставить при делах Совета, возвратив подлинные обратно. В послужной список г. Лобачевского внести, что за отличные ученые заслуги избран членом-корреспондентом Геттингенского Королевского общества наук 11 ноября 1842 (23 ноября по новому стилю). Подлинное за подписом гг. присутствующих и скрепою секретаря.

Верно: писец Павел Демидов

Пометы: «Под[ано] 23 янв[аря] 1843»; «№ 17»; «Ст. 4»; «Слушано 23 января 1843
года».

ЦГАТ, ф. 977, ед. хр. 8548, л. 9. Напечатанное курсивом — рукой Лобачевского.
Модз., № 489.

Таким образом, возможность путаницы в фамилиях Гаусса и Гаусмана⁷⁾ исключена, и, следовательно, можно думать, что Лобачевский получил наряду с официальным извещением секретаря еще частное письмо от Гаусса, которое, к сожалению, нам неизвестно. Правда, возможно еще следующее объяснение слов Лобачевского. Говоря о «Вашем любезном письме», он мог подразумевать извещение Гаусмана, как исходящее от Общества, главой которого был Гаусс.

Что Гаусс действительно организовал избрание Лобачевского, подтверждается письмом Гаусса Герлингу от 27 янв. (8 февр.) 1844 г., где, упоминая о затруднениях при изучении сочинений Лобачевского и желая подробнее узнать об экспериментальном подходе к проверке применимости новой геометрии, он пишет: «... и мне все-таки придется решиться написать по этому поводу однажды самому г-ну Лобачевскому, прием которого в корреспонденты нашего Общества я осуществил год тому назад». (Оригинальный текст см. Модз., № 502.)

¹⁾ См. ПСС, т. I, стр. 75—176.

²⁾ Следует отметить, что фирма Финке (Fincke) была постоянным комиссионером—поставщиком книг для библиотеки Казанского университета (см. «Отчет Имп. Казанского ун-та за 17 лет», Казань, 1844).

³⁾ Об этом см. ПСС, т. I, стр. 172—178 и т. V, стр. 457—458.

⁴⁾ ИМИ, вып. 18, 1973, стр. 322—325.

⁵⁾ Текст диплома см. Модз., стр. 453—455.

⁶⁾ Текст письма см. Модз., стр. 455.

⁷⁾ Наличие этой путаницы предполагает Л. Б. Модзалевский (Модз., стр. 451).

Об ответе Лобачевского Гаусс в том же письме сообщал следующее:

«В своем благодарственном письме по случаю приема его в члены Общества Лобачевский писал мне, кроме того, тогда, что его многочисленные административные дела (он, кажется, является вечным ректором университета) совершенно оторвали его от научных исследований».

Это высказывание Гаусса не исключает ни первого, ни второго предположения.

[⁵⁶] Филе — вышивка на пиняной сетке. Рюши — сборчатая полоска легкой ткани, которой обшивались рукава, подол и т. д. у дамского платья из более тяжелой материи.

[⁵⁷] Письмо написано за 5 месяцев до смерти. Тяжело больной, ослепший Лобачевский состоял тогда в должности помощника попечителя Казанского учебного округа. От ректорства и от кафедры он был уволен еще в 1846 г., причем от кафедры он отказался по

Последний портрет Лобачевского (с фотографии 1855 г.)
(Архив Академии наук СССР.)

собственному почину, желая уступить место молодому ученому (А. Ф. Попову) (см. Модз., №№ 532, 535 и стр. 602 наст. книги). Последние годы жизни великого ученого были омрачены еще и семейным несчастием, смертью старшего сына — студента Алексея (23 янв. 1852) от туберкулеза легких, болезнями жены и детей. К этому присоединились также материальные затруднения.

Возможно, что материальные трудности сыграли свою роль в том, что Лобачевский не вышел в отставку после перевода Мусина-Пушкина в Петербург (1845). У него было такое намерение, оно ясно выражено в письме его жены к И. Е. Великопольскому от 18 июня 1844 г.: «Он готовится службу оставить. Сами обстоятельства к тому ведут... при новом порядке дел муж не может оставаться и перейти, таким образом, в другой период службы, с которым университет скорее может идти назад, нежели вперед»¹.

И действительно, с новым попечителем генералом М. Н. Молостовым, который был назначен после того, как Лобачевский в течение двух лет исправлял должность попечителя², хорошие отношения не установились; интересы и цели его были слишком отличны от того, к чему стремился Лобачевский.

¹⁾ Модз., № 507.

²⁾ Модз., №№ 535, 589.